

5. Абдуокаримов С.А. Агрессивность в спорте сквозь призму истории и культурных традиций// Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 3. Т. 9. С. 145-157
6. Алексеева А. П., Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ// Научный вестник Омской Академии МВД России. 2012. № 4 (7). С. 14-17
7. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансароте, 25 октября 2007г.)//Бюллетень международных договоров. июнь 2014. № 6
8. International Safeguards for Children in Sport //https://downloads.unicef.org.uk/wp-content/uploads/2014/10/International-Safeguards-for-Children-in-Sport-version-to-view-online.pdf
9. Букалерева Л.А., Симонова М. А., Остроушко А. В. Российский и зарубежный опыт имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансароте, 25 октября 2007 г.): монография /под редакцией академия Российской академии образования, профессора В. М. Филиппова. – М.: РУДН, 2020. – 180 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) /http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//

СИСТЕМНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВНОЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

*Решняк М.Г., кандидат юридических наук, доцент
МГИМО (У) МИД России, международно-правовой факультет, кафедра уголовного
права, уголовного процесса и криминалистики*

Процесс глобализации стал неотъемлемым фактором современной действительности. Несмотря на пандемию Covid-19, несколько замедлившую победное наступление глобализации, ее поступательное движение не остановить. Наряду с глобализацией одновременно активно расширяется цифровое пространство. Всемирная цифровизация также стала объективно существующим фактором, который, совместно с глобализацией, оказывает существенное влияние не только на отдельных граждан и отдельные государства и происходящие в них процессы, но на весь мир в целом. Преступность, неразрывно связанная с развитием любого общества и государства, включилась в процесс глобализации, а с совершенствованием цифровых возможностей активизирует свою деятельность.

Специалисты давно уже констатировали, что за последние десятилетия произошло объединение на межгосударственном, международном уровне многих национальных преступных групп, организаций, сообществ. Значительное число преступлений международного характера, транснациональных преступлений с большой очевидностью свидетельствуют о недостаточности тех усилий, которые проявляют государства в борьбе с преступностью в автономном режиме, о необходимости усиливать взаимную помощь в этой борьбе, совершенствовать и развивать формы международного сотрудничества.

Само по себе понимание необходимости объединять совместные усилия в противодействии преступности, в том числе, в цифровом пространстве, не способно преодолеть реальные проблемы, возникающие из-за несовершенства действующего уголовного законодательства, что во многом связано с нестабильной уголовной политикой государства, на что автор уже обращал внимание.[1; 163-166] Наблюдая процесс трансформации современного российского уголовного законодательства, нельзя не отметить то очевидное обстоятельство, что изменения происходят бессистемно.

Разновекторные направления совершенствования российского уголовного закона, спонтанно реализуемые идеи, например, декриминализация отдельных составов (ст.129, 130 УК РФ) [2], затем их новая криминализация (ст.128¹ УК РФ) [3], искусственное «дробление» составов на самостоятельные узконаправленные (ст.159¹-159⁶ УК РФ), не приводят к желаемым результатам. Подобные, не всегда обоснованные, действия законодателей сказываются на эффективности применения уголовного закона.

На фоне подобной нестабильности говорить о резком повышении результативности борьбы с преступностью, в том числе, международной, транснациональной, достаточно сложно. Возможность международного сотрудничества в данной сфере ограничивается отсутствием единообразного подхода к уголовно-правовой оценке отдельных преступных деяний, различием отдельных положений национальных уголовных законов. Любое сотрудничество, в том числе, международное, в своей основе имеет правовой фундамент. Правовую основу международного сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью составляют как международно-правовые акты, так и национальное законодательство, которое воспринимает положения международных договоров и конвенций, имплементируя их положения в национальную правовую систему.

Каждая страна по-своему определяет порядок применения уголовного закона к лицам, совершившим автономно или в составе группы, преступления на территории нескольких государств, во время которых субъекты совершения преступления находились в разных странах. Сравнительный анализ позволит выявить наиболее конструктивный подход к решению проблемы уголовного преследования лиц, полностью или частично совершивших преступления на территории двух или более стран, увидеть возможность формирования единообразного законодательного подхода к уголовному преследованию указанных лиц.

Автор исследует проблему пробельности норм, регламентирующих территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона в пространстве на протяжении многих лет [4; 28-31; 4; 140-145], и вынужден констатировать, что многие давно исследованные проблемы по-прежнему требуют своего разрешения. Учитывая, что Российская Федерация в сфере борьбы с преступностью наиболее тесно сотрудничает с государствами-странами СНГ, что объективно обусловлено территориальной соприкосновенностью, автор неоднократно обращался к анализу норм уголовных кодексов стран СНГ, регламентирующих их действие в пространстве. [6, с.180-184]

В частности, до настоящего времени не устранен пробел законодательства, связанный с отсутствием регламентации территориального и экстерриториального действия в отношении бланкетных уголовно-правовых норм. Данная проблема усугубляется тем, что число подобных норм возрастает, соответственно увеличивается количество уровней и видов нормативных правовых актов, на которые делается либо подразумевается ссылка в уголовном законе. Мнение автора неизменно – данный пробел можно устранить лишь за счет включения в уголовное законодательство каждого государства-участника СНГ общих норм, ограничивающих виды источников уголовного права и регламентирующих действие бланкетных уголовно-правовых норм во времени и в пространстве. Одновременно с совершенствованием национального уголовного законодательства полагаем целесообразным включение таких норм и в Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ [7] (далее – Модельный кодекс).

Еще одним пробелом, до настоящего времени остающимся практически без изменений, является отсутствие либо недостаточность регламентации особенностей территориального и экстерриториального действия уголовного закона применительно к сложным единичным преступлениям, осуществляемым на территории двух и более государств, в первую очередь, продолжаемым, дящимся и составным преступлениям. Такая же ситуация наблюдается и относительно учета возможного осуществления различных стадий умышленного преступления на территории нескольких государств. К

данной проблеме примыкает и полная либо частичная пробельность в регламентации действия уголовного закона в отношении совершения преступления в соучастии с лицами, находящимися в двух и более государствах. Например, в статьях 11 и 12 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) такая регламентация до настоящего времени полностью отсутствует. [8]

Следует отметить, что в Модельном кодексе определенные изменения в регламентации указанных положений происходили. В частности, в п. «а» ч. 2 ст. 13 данного Кодекса указано, что «преступлением, совершенным на территории страны СНГ, следует признавать преступление, которое начато, или продолжилось, или было окончено на территории этого государства». [9] Подобным образом закреплено данное положение в УК Республики Казахстан, ч.2 ст. 7 которого гласит: «Уголовным правонарушением, совершенным на территории Республики Казахстан, признается деяние, которое начато или продолжилось либо было окончено на территории Республики Казахстан». [10]

Автор неизменно считает, что в уголовном законодательстве должен быть определен единый подход к оценке преступного деяния, совершенного на территории нескольких государств, который будет учитывать не только законченное преступное деяние, но и его стадии. При этом в уголовном законе каждого государства необходимо закрепить положение о том, что для применения национального уголовного законодательства какой-либо из стран-участниц СНГ достаточно того факта, что на ее территории полностью или частично выполнено приготовление к преступлению, покушение на него или же имело место его окончание, а равно была осуществлена хотя бы часть или наступили последствия сложного единичного преступления.

В п. «б» ч.2 ст.13 Модельного уголовного кодекса предусмотрено, что «преступлением, совершенным на территории страны СНГ, следует признавать преступление, которое совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории другого государства». Автор полагает, что данное положение необходимо конкретизировать дополнением, устанавливающим применимость национального законодательства любой из стран к действию (бездействию) любого из соучастников преступления, хотя бы частично осуществленному на территории данного государства.

Анализ уголовного законодательства государств-участников СНГ позволил нам сделать вывод, что в большинстве стран учтены приведенные положения Модельного уголовного кодекса, однако в УК отдельных государств существуют некоторые отличия, на которые мы предлагаем обратить внимание.

Так, ч.2 ст.5 УК Республики Беларусь определяет, что преступление будет считаться совершенным на территории Беларуси, если оно осуществлено в ее пределах в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства. [11] То есть, в национальном уголовном законе Республики Беларусь, в отличие от п. «б» ч.2 ст.13 Модельного кодекса, конкретизируется, что соучастие возможно и при взаимодействии с одним лицом, находящимся на территории иностранного государства, причем последнее совершает именно *преступление* (выделено автором), а не преступную деятельность, под которой обычно понимается систематическое совершение преступлений. Автор неизменно полагает, что такая конкретизация является обоснованной, способствующей упрощению разрешения вопросов о территориальном действии уголовного закона в пространстве относительно соучастников преступления, находящихся на территории двух и более государств.

Значительный интерес представляет содержание ст.11 УК Республики Узбекистан, регулирующей действие данного Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления на территории Узбекистана, в которой говорится, что «преступлением, совершенным на территории Узбекистана, следует признавать такое деяние, которое: а) начато, окончено или прервано на территории Узбекистана; б) совершено за пределами Узбекистана, а преступный результат наступил на ее территории; в) совершено на территории

Узбекистана, а преступный результат наступил за ее пределами; г) образует в совокупности или наряду с другими деяниями преступление, часть которого совершена на территории Узбекистана». [12] Автор считает, что в данной уголовно-правовой норме наиболее подробно, в отличие от уголовного законодательства других стран-участниц СНГ, а также Модельного уголовного кодекса, определено, какое именно преступление считается совершенным на территории государства.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодатели Республики Узбекистан обратились к положениям Общей части УК и теории уголовного права, касающимся неоконченной преступной деятельности, наличию формальных и материальных составов преступлений, а также сложных единичных преступлений. Вместе с тем, можно выразить сожаление об отсутствии в ст.11 УК Республики Узбекистан указания на приготовление к преступлению, когда лицо еще не приступило к осуществлению общественно опасного деяния, а также на совершение преступления в соучастии.

Полагаем, что выделенные выше особенности правового регулирования действия уголовного законодательства стран СНГ в пространстве свидетельствуют о том, что для повышения эффективности их сотрудничества в сфере противодействия преступности необходимо осуществить унификацию соответствующих уголовно-правовых норм, одним из элементов (этапов) которой должно стать устранение выявленных и других пробелов. Несмотря на очевидность данного решения, Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 22 ноября 2019 г. № 50-16 «О Перспективном плане модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2020 - 2022 годы» [13] не предусматривает вносить уточняющие, конкретизирующие, унифицирующие изменения, определяющие применение уголовного закона в пространстве, в Модельный уголовный кодекс.

Список литературы

1. Решняк М.Г. О некоторых аспектах взаимосвязи уголовной политики и уголовного закона» Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (современная концепция уголовной политики концепции).// Сборник статей всероссийской научно-практической конференции – М.: Академия управления МВД России, 2015. С.163-166.

2. Федеральный закон от 7 декабря 2011г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 9 декабря.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 1 августа.

4. Решняк М.Г. О совершенствовании правовой регламентации действия уголовного закона в пространстве // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 2 (30). С.28-31.

5. Решняк М.Г. Действие уголовного закона во времени и в пространстве: тенденции развития // «Пробелы в российском законодательстве». 2015. № 1. С.140-145.

6. Решняк М.Г. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ как правовая основа международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью: действие уголовного закона во времени и в пространстве. // Современное состояние, проблемы и перспективы полицейского международного сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2014. С.180-184.

7. См.: Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи

государств - участников СНГ. 1997. № 10. // Интернет-ресурс. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/2566472/paragraph/37/doclist/0/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 23.01.2021).

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. // Интернет-ресурс. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/26654339:1> (дата обращения: 23.01.2021).

9. См.: Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 1997. № 10. // Интернет-ресурс. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/2566472/paragraph/37/doclist/0/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 23.01.2021).

10. См.: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Интернет-ресурс. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8973/file/Kazakhstan_Criminal%20Code%20%20%E2%84%96%20226-V%20_as%20of%20Dec%202020_ru.pdf (дата обращения: 07.02.2021).

11. См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Интернет-ресурс. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8314/file/Belarus_CC_1999_am2019_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

12. См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан. // Интернет-ресурс. URL: https://www.legislationline.org/download/id/8968/file/Uzbekistan_Criminal%20Code_as%20of%20Dec%202020_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2021).

13. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 22 ноября 2019 г. N 50-16 "О Перспективном плане модельного законодательства в Содружестве Независимых Государств на 2020 - 2022 годы" (тест опубликован не был) // Интернет-ресурс. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/73516764/paragraph/12/doclist/0/showentries/0/highlight/> (дата обращения: 25.01.2021).

АБАЙСЫЗДА АДАМ ӨЛІМІНЕ ӘКЕЛІП СОҚТЫРУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САРАЛАУ МЕН ҚЫЛЫСТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕСІ

Сакиева Томирис – Академик Е. А. Бөкетов атындағы Қарағанды университет студенті (Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы)

Ғылыми жетекші – з.ғ.к., доцент Өзбеков Д. Ө.

Абайсызда адам өліміне әкеліп соқтыру- адамның денсаулығы мен өміріне зиян келтіретін қылмыстың түрі. Басқа қылмыстардан айырмашылығы, бұл қылмыс түрінің өзіндік ерекшеліктері бар - қасақана және абайсызда жасалған қылмыстың шекарасы өте жіңішке.

Бүгінгі күні жеделдетілген ғылыми-техникалық прогресс кезеңінде абайсызда жасалған қылмыс, оның ішінде абайсызда адам өліміне әкеліп соқтыру проблемасы ерекше өзекті болып отыр. Абайсызда адам өліміне әкеліп соқтыруға әкеліп соқтыратын әлеуметтік қауіптілік дәрежесін бағаламау теория жүзінде де, құқық қорғау органдарының тәжірибесінде де алдын алу шараларын әзірлеуге жеткілікті көңіл бөлінбейтіндігіне әкеледі.

Осы қылмыстар үшін қылмыстық жауапкершіліктің кейбір мәселелерінің белгілі бір теориялық аяқталмауы мен қайшылықтары құқық қорғау органдарының қызметіндегі бірқатар қателіктерге әкеліп соғады. Абайсызда адам өліміне әкеліп соқтыру қоғамдық